

строительстве церкви, а также от пиленой и тесаной поверхностей камней портика, пристроенного к основному объему позднее.

Таким образом, не остается никаких сомнений в том, что для постройки церкви была разобрана мечеть с минаретом.

В ходе исследований был вынут по частям, а затем склеен кувшин, заложенный в кладку стены в качестве голосника, датируемый не ранее XVII—XVIII вв. (рис. 8).

Сравнение очертания плана храма 12 Апостолов с известными крестообразными храмами Херсонеса (6) позволяет сделать следующие выводы:

- 1) Храм в Балаклаве значительно превосходит «Храм с ковчегом» — крупнейший среди херсонесских;
- 2) толщина стен по отношению к пролетам сводов в Храме 12 Апостолов составляет примерно $\frac{1}{3}$, тогда как в херсонесских храмах она составляет $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$. В частности, в «Храме с ковчегом» стена равна $\frac{1}{4}$ пролета. Это значит, что херсонесские храмы были значительно выше и пропорционально значительно стройнее;
- 3) ни в одном из крестообразных храмов Херсонеса подкупольный четверик не опирался на отдельно стоящие колонны.

Таким образом, нет никаких оснований связывать Храм 12 Апостолов с крестообразными храмами Херсонеса. В очертаниях их планов нет ничего общего, кроме крестообразной формы, существующей в культовом зодчестве с V в. до настоящего времени.

Есть все основания считать, что церковь 12 Апостолов построена после присоединения Крыма к России, когда в Балаклаве образовалось

поселение Греческого батальона, вступившего в русскую армию, то есть в самом конце XVIII в.

Возможно, конечно, что в XII—XIII вв. в Балаклаве и была церковь 12 Апостолов, однако связывать ее с данным сооружением нет никаких оснований.

Первоначальный облик храма восстановить невозможно из-за перестроек первой половины XIX в. Вариант реконструкции приведен на рис. 9б.

В результате этих перестроек было изменено очертание тимпанов ветвей креста, к западной ветви пристроен четырехколонный портик дорического ордера, вероятно, изменено очертание купола и форма креста.

Именно на это время и выполнен проект реставрации сооружения (рис. 9а, 10).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ю р г е в и ч В. Надписи в Балаклаве // ЗООИД (Записи Одесского общества Истории и Древностей) — Т. V. — 1863. — С. 176.
2. Ю р г е в и ч В. Новые надписи генуэзские // ЗООИД. — Т. VII, 1868, С. 277.
3. В е н и к е е в Е. В. Севастополь и его окрестности. — М.: Искусство, 1986. — С. 152.
4. В о р о н и н Ю. С. Средневековый Чембало (дипломная работа). — 1982. — С. 27.
5. М о с к в и ч Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. Издание одиннадцатое. — Одесса, 1902. — С. 77.
6. Л о с и ц к и й Ю. Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсонеса // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. — Киев, 1988. — С. 28, 32, 33.

Г. М. ГРИГОРЯН

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ АРМЯНСКИХ ЛАПИДАРНЫХ НАДПИСЕЙ КРЫМА

Для изучения проблем исторического прошлого народов мира, наряду с нарративными первоисточниками, особое место занимают лапидарные надписи, в которых содержатся достоверные сведения о разных сторонах общественной жизни. Они — эти «каменные книги» — по выражению крупнейшего армянского ученого Гевонда Алишана, как «зеркало отражают дух и деяния наших предков».

Все цивилизованные народы, в том числе и армянский народ, имели традиции фиксировать и подтверждать исторические события не только на пергаменте или на бумаге, но и на долговечном камне. В этом отношении небезытересно вспомнить слова армянской царевны X века

Рипсиме, которая, умирая, попросила своего отца, чтобы он после ее смерти увековечил ее память именно на каменной стеле, поскольку пергамент и бумага не вечны, а каменный памятник останется навеки.

Участник Аварайрской битвы 451 г. историк Египе в своей книге «О Вардане и армянской войне» повествует о том, что после сражения с персами, погибшим князьям были сооружены надгробные памятники, на которых высекали имена прославленных мучеников-героев. Отец армянской историографии, автор V века Мовсес Хоренаци многократно использовал и другие тексты языческих времен, как достовернейшие первоисточники.

Традиции каменных надписей сохранялись и передавались из поколения в поколение. Крымские армянские надписи представляют большую научную ценность и давно привлекают внимание ученых-арменистов.

Первым исследователем армянских надписей Крыма стал член конгрегации армянских Мхитарянов Венеции Минас Бжишкян (Минас Медичи), который, будучи предводителем армян-католиков в Крыму, умело дешифровал и опубликовал ряд памятников в 1830 г. в работе «Путешествие в Польшу». В 60-х гг. XIX столетия крымчанин Ованес Тер-Абраамян в двухтомной монографии по истории Крыма издал десятки надписей из юго-восточного Крыма. В деле публикации эпиграфических источников заметную роль сыграли настоятель монастыря Сурб-Хач (Святой Крест), близкий друг И. К. Айвазовского, ученый епископ Степане, преподаватель Московского Лазаревского института восточных языков Христофор Кучук-Иоаннессов, а также профессор Тбилисского государственного университета Левон Меликсет-Бекос.

Однако упомянутые работы не воспроизводились научным аппаратом (отсутствуют прописи и фотографии надписей). Этот пробел в армянской эпиграфике начал заполняться с конца 60-х гг. XX в. Институтом археологии и этнографии АН Армении, когда была организована комплексная эпиграфическая экспедиция, в которую вошли специалисты Армении и Украины. В течение более чем двадцати лет велись научно-полевые работы, в результате которых собрано более 800 надписей из Молдовы, Украины, в том числе и Крыма. Они опубликованы в VII томе «Свода армянских надписей» Академией Наук республики. Здесь помещены около четырехсот надписей только из Крыма.

По содержанию крымские армянские надписи условно можно разделить на 4 группы: мемориальные (поминальные), строительные (ктиторские), дарственные, библейские (т. е. выдержки из Библии).

Мемориальные надписи содержат достоверные сведения об усопших и их родственниках, об их добрых деяниях при жизни, о причинах смерти (несчастные случаи, стихийные бедствия, разбойничьи акты, набеги и т. д.). Они высечены, главным образом, на хачкарах (крестах-камнях) и на надгробных плитах.

Кстати, в культурном наследии армянского народа особое место занимает крымская школа изготовления хачкаров — этих уникальных малогабаритных памятников национального зодчества с изящными геометрическими и растительными орнаментами, восьмигранными звездами, символизирующими плодородие и вечность живого мира, изображениями предметов бытового назначения (ножниц, иголок, подушек и т. д.), которые в сочетании с рельефными буквами надписи, создавали впечатление под-

линного произведения искусства. Хачкары, как произведения декоративного искусства распространены во всех регионах исторической Армении, в том числе и Арцахе — Нагорном Карабахе. В Крыму на протяжении веков жили многие народы, оставившие разнovidную культуру грядущим поколениям. Здесь рядом существовали христианские храмы и мусульманские мечети, караимские и еврейские синагоги.

Средневековая Кафа, как известно, была многонациональным городом. Бок о бок здесь жили представители разных национальностей, в том числе и армяне. По сведениям письменных источников, в одной только Кафе они построили 45 церквей, из коих 24 действовали до XVII в. включительно. Об этом свидетельствуют посетившие Крым ученые-путешественники, а также литературные произведения крымских армян. В армянских лапидарных надписях Крыма сохранились ценные сведения о строительстве церквей, часовен, школ и училищ, а также мостов, водоканалов, колодцев, других источников питьевой воды. Сохранились имена армянских зодчих: Ованнеса, Саргиса, Петроса, Тонакана, Минаса, Тороса и других. Ряд надписей высечен на хачкарах, воздвигнутых в честь талантливого художника-миниатюриста Никогоса Цахкарара, десятки рукописей которого ныне хранятся в Матенадаране имени Месропа Маштоца. Упоминается также малоизвестный до сих пор художник Шишман Карапет.

Часть текстов строительного содержания написаны в стихотворной форме. К ним относятся надписи 1358, 1371, 1408, 1425, 1702 гг. и так далее, высеченные на стенах и дверях религиозных сооружений Сурб-Хача, церковью Феодосия, Симферополя, села Тополевка и других мест.

В одной из строительных надписей, хранящейся в Феодосийском краеведческом музее, говорится о строительстве церкви св. Архангелов в 1408 г. В дословном переводе она гласит: «Сей храм божественный
Построен во имя небесных воинов
Гавриила и Михаила —
Служителей Бога — слова,
На праведные средства Аствацатура
И супруги его Яхут Ханум
И родителей своих Садата и Мариам Хатун
И чад своих Хачатура, Симеона, Иоаннесса
и Мари Мелик.

В лето (армянское) 857 (1408).

В ктиторских и других надписях упоминаются люди разных сословий и профессий: потомственные дворяне, почетные граждане, поэты и художники, священнослужители, военачальники, промышленники и купцы, ремесленники.

Из надписей на надгробных памятниках в Симферополе мы узнаем имена армянских добровольцев-ополченцев, погибших во время пер-

вой мировой войны в битве с турками. На одной из них читаем (дословный перевод):

«Кто прочтет приговор (суд. присутствие) мой,

Пусть вспомнит нашу жалкую нацию,
Которую истерзали звери-турки —
Народ Армении».

На Симферопольском армянском (ныне военном) кладбище похоронены многие знатные армяне: Спендиаровы, Топалаяны, Сеферяны и др. На средства Овакима Сеферяна, читаем в эпитафии, были построены городское женское училище, а также училище в Евпатории, рядом с церковью XVII в. св. Николая. Из дарственных надписей Крыма можно упомянуть текст 1362 г., где говорится о пожаловании духовным очагам отдельных домов.

Интересно констатировать, что в разговорную речь крымских армян вошли кыпчако-татарские названия и термины, как, например, Кулафчай, Хутлубей, Хатун, Пикэ, сулух (колодец?). А иногда собственные имена образовывались слиянием морфем татарского и армянского языков, как, например, «Дилцат» (Дил — тюрк. яз. и шат — армянский — богатый, много). Подобные явления мы видим в надписях начала XV в. В эпоху позднего средневековья, особенно с последней четверти XVIII в., после перехода Крыма к России идет процесс русификации армянских имен и фамилий: Торос — Тарас, Торосян — Тарасов, Оберян — Оберов, Спендиарян — Спендиаров, Тертерян — Попов, Арцатгорцян — Серебряков и т. д. Последние две фамилии являются дословными переводами.

В армянских надписях сохранились древние имена ряда городов Крыма: Кафа — Феодосия, Карасу (Карасубазар) — Белогорск, Гезлев — Евпатория и т. д.

Среди собранного армянского эпиграфического материала полуострова научно-познавательный интерес представляют и надписи, которые непосредственно связаны с именем великого художника-мариниста И. К. Айвазовского. В них повествуется о восстановлении им армянских церквей родного своего города Феодосии. Так на одной из них есть текст следующего содержания: «Сей храм святого Саргиса (Св. Сергия) возобновлен из руин благодаря Божию в 1888 году увещанием и старанием архимандрита Хорэна Степанэ, чему (т. е. восстановлению — Г. Г.) содействовал армянин, профессор художеств Ованнес Айвазовский, подаривший великолепные картины и благочестивый армянский народ Феодосии».

Аналогичная надпись, высеченная на мраморной плите в 1892 г., долгие годы находилась

в доме гражданки Феодосии Александровны Чаушян, ныне плита хранится в фондах краеведческого музея.

Несколько лет тому назад на стенах Картинной галереи под штукатуркой нами было обнаружено пять мраморных плит с армянскими надписями, в которых говорится о проведении И. К. Айвазовским в город воды в память «о своей нации, супруги — Юлии и прекрасных дочерей». На других плитах упоминаются отец художника Геворг — Константин Григорян, мать Рипсима, братья Гавриил — епархиальный начальник Нового Нахичевана и Бессарабии и Григор — инспектор Феодосийского морского порта, сестра Катерина и другие.

В надписях теологической тематики приведены выдержки из священных книг псалмов Давида, притч Соломона, высказывания пророков и апостолов.

Из собранных эпиграфической экспедицией надписей 398 относятся к Крыму. Датированы 306, из них XIV в. — 19, XV — 56, XVI — 30, XVII — 31, XVIII — 84, XIX в. — 28, началом XX в. — 38. Только в стены Св. Саргиса (Феодосия) замуровано 52 хачкара, из коих 42 имеют надписи, в том числе на западной стене снаружи восстановлено 26 хачкаров (24 изготовлены из мрамора, 2 — из песчаника), 22 имеют надписи. На северной стене церкви сохранилось 20 хачкаров, 12 — мраморных, 6 — из песчаника и известняка. Надписи имеют 10. В стены северного помещения церкви замуровано по 3 хачкара, сделано это было, по всей вероятности, при реставрационных работах 1888—1892 гг.

Тексты надписей высечены, главным образом, на древнеармянском языке — грабаре, в некоторых же отражены диалекты ветви «К». В них сохранены все лингвистические особенности и оригинальные оттенки национальной палеографии: приемы аббревиатуры и лигатуры, криптографические условные знаки тайнописи (так называемые литорен или табарской грамоты). Датировка в армянском летосчислении. Отметим, что чаще всего встречается так называемая суммарная тайнопись. Например, очень трудно шифруются следующие словосочетания: «Из всего опознанного числа вычитай 6 и 17». Это непонятно. Но если сложить значение (стоимость) каждой буквы слова, то получим четкую датировку надписи, то есть: 50+1+400+700—23+551=1680.

Крымские армянские надписи безусловно имеют большое значение для изучения культурного наследия и исторических связей народов Крыма.